27 июля 1991 г. Косой Переулок.

Последовав совету мистера Купера, Грейнджеры решили закупиться всем необходимым до первого августа. На очередную «почемучку» Гермионы он посоветовал почитать маггловскую литературу по религиозным праздникам.

Так Грейнджеры открыли для себя существование неоязычников, называемых Викка. Гермиона с удивлением отметила, что эти маггловские учения во многом пересекаются с тем, что она прочла в магических книгах. И, в отличие от магов, викканы с удовольствием делились подробностями своих ритуалов.

Важной частью их веры являлось так называемое «колесо года» - ежегодные фестивали, во время которых язычники совершали жертвоприношения. Немного поискав, Гермиона поняла, что и в книгах волшебников эти праздники упоминаются, но так, вскользь, или, скорее, как не стоящее внимания обыденное событие.

И вот теперь Грейнджеры отчётливо видели, как волшебники готовятся к празднику. Нет, не было никаких жертвенных алтарей или плакатов, упоминающих Лугнасад, проходящий первого августа, однако улицы были просто переполнены, и к обычным магазинам добавились лавочки, торгующие первым урожаем - важной частью ритуалов, требующих жертвоприношения.

Это было странно - немного старомодные, но вроде бы respectable волшебники оказались приверженцами древних традиций, совершенно непонятных смотрящим в будущее Грейнджерам. Окружающие их волшебники внезапно стали более непредсказуемыми, чужими, и, казалось, даже одетые заранее мантии не дадут им слиться с толпой.

Естественно, это было лишь их воображение. Проходящих больше волновало, например, находящееся на витринах, и семья, собравшись, отправилась за покупками.

В банке Грейнджеров удивили, проинформировав, что они почти исчерпали доступный им запас обмена фунтов на галлеоны на этот год.

- Гоблинский год начинается первого сентября по маггловскому календарю, - просветил их недовольный гоблин. - Согласно имеющемуся договору с Хогвартсом, каждый ученик имеет право ежегодно получить до сотни галлеонов в обмен на фунты до окончания своего обучения.

Алекса тут же выгребла всю возможную сумму, и, когда они покинули банк, пояснила:

- Первого сентября у гоблинов начнётся новый год, и имеющаяся сумма сгорит.

- Но почему существует такое ограничение? - удивилась Гермиона.

- Потому что у магглов легко можно отнять деньги, используя магию.

Такой ответ заставил Гермиону замолчать. Пища для размышления оказалась настолько богатой, что следующий вопрос она задала уже после покупки положенных трёх школьных мантий.

- Мам, а если после школы нельзя менять фунты на галлеоны, то как магглорождённые живут после школы?

Алекса на это издала короткий смешок.

- Именно в поисках ответа на этот, и очень схожие с ним вопросы я и перерывала всю домашнюю библиотеку и даже попросила тебя сделать несколько выписок из зачарованных книг, - ответила она, и сделала длинную паузу.

- Ну, так какой вывод ты сделала? - поторопил жену Джеймс.

- Да подожди ты. Вот, те старые кошёлки наконец-то отошли подальше. Так вот, путей у магглорождённых всего три. Первый - это уйти обратно в мир магглов. Последние полвека Хогвартс выдаёт вполне нормальные дипломы тем, кто попросит, причём напишут почти что угодно, если сильно не зарываться. Об этом ещё МакГонаггал говорила, пока ты пялился на ту девицу, у которой от объёма груди чуть ли не рвалась мантия, - не упустила Алекса шанса попилить мужа.

- Второй путь - это устроиться на работу? - сделала вполне логичное предположение Гермиона, не обращая внимания на шпильку, брошенную мамой.

- Да, но есть нюансы. В Министерстве на многие должности магглорождённых те же самые полвека назад не брали. Сейчас ситуация с этим явно получше, но я подозреваю, что такие вещи так просто не меняются, - ответила Алекса, явно намекая на борьбу за права чёрных и женщин.

- А в лавочках?

- Ну а что в лавочках? Ты думаешь, тут своих наследников не хватает? Маги живут раза в два дольше нас, магглов, да ещё и умеют лучше лечить большинство обычных болезней. Мануфактур тут нет, кроме всяких теплиц с магическими растениями, да производства метёл, - тут Алекса кивнула на магазин «Всё для квиддича», мимо которого они проходили. - Так что остаётся третий путь - войти в чужой род. Ты ведь нам сама об этом рассказала, помнишь?

Гермиона заторможенно кивнула, припоминая, о чём идёт речь.

- Это когда волшебник или волшебница либо приносит вассальную присягу, либо входит в род посредством брака. Тогда все вокруг должны относиться к ним так, будто они говорят с представителем данного рода, иначе это будет считаться оскорблением, - процитировала Гермиона. - Но это же про совсем старые времена!

- А кто бы это отменил? - спросил Джеймс. - Я имею в виду - у волшебников в ходу законы, которым под пять веков, так что эта практика ничем не выделяется.

За этим не сильно позитивным разговором они наконец-то дошли до книжного магазина. В этот раз их ждала не практичная «Мятая закладка», а производящий впечатление «Флориш и Блоттс».

Однако именно это и было нужно им сейчас. Глянцевые журналы, длинные полки свежих энциклопедий в вычурных обложках, и, конечно, учебники. Будет подозрительно, если вышедшая из магглов девочка прибудет в Хогвартс с набором учебников пятидесятилетней давности.

Пока родители увлечённо выбирали книги, Гермиона удобно устроилась на импровизированном табурете из огромных книг, каждая из которых весила не меньше самой волшебницы.

Если немножко подумать, то нет ничего удивительного в том, что её родители так хотят, чтобы она преуспела в магическом мире, и прикладывают для этого кучу усилий. С отцом всё было понятно, а вот мама... Мама всегда любила моду, архитектуру, дизайн. Гермиона никогда не могла понять, почему она решила учиться на врача.

В магическом же мире всё было именно таким - магическим. Никаких сделанных массово вещей, каждое здание построено именно так, как того хочет владелец, и даже законы здравого смысла ему не станут помехой. Жить в таком мире, наверное, было самой сокровенной маминой мечтой. Даже если она постоянно выискивает самые неприятные стороны жизни в нём.

Вот бы исполнить эту её мечту!

Доступно задание: Один волшебник хорошо, а три - уже Род!

Задание: Повысьте Магию ваших родителей до 1 к моменту окончания учёбы в Хогвартсе.

Награда: 20000 Опыта, +2 к Удаче.

Штраф при провале: нет.

Желаете принять?

Да/Нет

«Конечно принять!» - подумала Гермиона. - «И пусть это задание будет моим маленьким секретом».

Закупившись всем для зелий, семья столкнулась с МакГонагалл, в хвосте которой следовал немного полный, и даже на вид неуклюжий мальчик.

- Здравствуйте, профессор, - вежливо поздоровались с ней Грейнджеры.

- О, здравствуйте. Не ожидала вас здесь встретить. Я очень рада, что вы всё-таки выбрали Хогвартс.

Взрослые зацепились языками, а Гермиона попробовала завести разговор.

- Привет! Я Гермиона Грейнджер, хожу с родителями за покупками. А ты?

- Я... Я Невилл Лонгботтом, - неуверенно представился мальчик, почему-то глядя на её руки.

«Блин, он же из аристократов, фамилия больно знакомая! У них, наверное, принято целовать ручку при встрече? Хотя нет, это вроде только в помещении, а мы на улице. Рукопожатие? Ну не разбираюсь я в этих штучках», лихорадочно думала Гермиона.

Девочка неуверенно протянула руку, и Лонгботтом аккуратно пожал её с благодарностью во взгляде, как-то резко расслабившись.

- А я здесь с профессором, - кивнул он на женщину. - У меня скоро день рождения, и бабушка готовится к приезду гостей. А МакГонагалл с ней дружит, так что я вот...

- А как у вас справляют праздники? - с интересом спросила волшебница.

- У вас? - удивлённо спросил Невилл. - А, ты из магглорождённых? Извини, вы все в мантиях, так что я не догадался.

- Ну да, это чтобы не выделяться.

- А, ну ладно. А вообще мы празднуем так же, как и вы. Обычно мы никого не зовём, но бабушка так обрадовалась тому, что я не сквиб, и разослала приглашения всем, кому могла.

- А у магов нет способов узнать, сквиб ты или волшебник? - удивилась Гермиона. Она кидала Оpozнание на кучу встречных магов, включая детей, но не было ни раза, чтобы она не могла увидеть их класс. Неужто её способности в этом плане уникальны?

- Я, честно говоря, не знаю. Но дядюшка Элджи всегда пытался меня напугать, чтобы у меня случился выброс, - признался он.

Гермиона подумала о том, как она сама впервые почувствовала магию, и по-новому взглянула на Невилла. Может быть, между ними больше общего, чем кажется на первый взгляд? Да и если не обращать внимания на его неуверенность, он вроде неплохой парень, к тому же должен знать всякие мелочи о магическом мире, которые она не может почерпнуть из книг. В общем, если он не окажется вдруг гадким или инфантильным, то с ним можно и дружить.

В конце концов, МакГонагалл вспомнила про время, и утащила Невилла с собой, не дав ему дорассказать историю о том, как он в детстве покорял одну из их полузаброшенных оранжерей.

- Слушай, а когда у тебя день рождения? - поинтересовалась она напоследок.

- Тридцатого июля. Это легко запомнить - на день раньше, чем у Гарри Поттера. А что?

- Ты не будешь против, если я сделаю тебе подарок на день рождения?

Невилл покраснел.

- Да ты что? Тем более, мы только познакомились...

- Да ладно, - отмахнулась Гермиона. - нам же ещё как минимум пять лет в одной школе учиться, забыл? Так что можешь мне тоже заранее подарок подготовить - у меня день рождения девятнадцатого сентября.

- Я запомню, - только и мог ответить Невилл, увлекаемый МакГонагалл в магазин.

Обедали Грейнджеры в уже знакомом им ресторанчике.

- Ну что, Гермиона, завела друга среди волшебников? - поинтересовался Джеймс.

- Или, может, сразу парня? - как всегда, попыталась перевести разговор на романтические рельсы Алекса.

- Как минимум - полезный источник информации, - бесстрастно проинформировала Гермиона, макая кусочек мяса в острый соус. После разговора с Карой, девочка уже не так резко реагировала на подколки матери.

- Да наша дочка, оказывается, настоящая слизеринка, - протянули родители.

Тема поступления была больной. Во-первых, Магия Гермионы с большим трудом поднялась до четвёрки, и отказывалась подниматься дальше. С электричеством тоже мало что получалось. Ну научилась волшебница заправлять батарейки. Что дальше-то?

Во-вторых, Гермионе очень не хотелось попадать на Слизерин, по вполне понятным причинам. Однако выбирать не приходилось. Решение принимала древняя Распределяющая Шляпа, отбирая людей по одной ей известным критериям. Возможный сюрприз её не очень радовал.

И вообще - вдруг шляпа действительно читает мысли, сидя на голове? Хотя, может, стоит смотреть на вещи проще, как советует отец. Вряд ли говорящая ШЛЯПА удивится её способностям.

4 августа 1991 г. Особняк Купера.

Гермиона давно хотела задать этот вопрос, но решила сделать это только сейчас, вновь посетив Косой Переулок.

- Скажите, мистер Купер: почему вы всё-таки решили готовить меня, причём таким образом? Я была в Косом Переулке, и ни один волшебник не движется так, как вы или я. Более того - они, как бы это сказать? Обычные, вот.

- Обычные? - усмехнулся тренер. - Пожалуй. Если отобрать у среднего волшебника палочку, то он становится не лучше маггла. Если тебе интересно, почему, то нам придётся немного углубиться в историю.

Он подошёл к окну и начал говорить, отвернувшись от Гермионы, так что она не могла видеть его лица.

- От чего происходят все проблемы человечества? От жадности, естественно. Кто-то хочет

получить результат тяжёлого труда даром, отобрав его у соседа. Тёмные лорды, желающие поквитаться с тем, кто унижал их; ищущие бессмертия, готовые принести ради себя в жертву тысячи людей. Садисты и безумцы, получившие власть и уважение по наследству, а не заработавшие её. Идеалисты, не считающиеся ни с кем из вышеперечисленных, и в итоге наносящие ещё больший ущерб. Маги в этом плане ничем не отличаются от магглов.

Купер повернулся к Гермионе и вперил свой тяжёлый взгляд в неё. Девочка поёжилась.

- Естественно, есть и другой путь. Если бы волшебники сплотились и на полную применили свои таланты, то смогли бы побороть все эти проблемы. Правильное воспитание помогло бы избежать смертельных обид, колдомедицина могла бы диагностировать нежелательные отклонения на ранних стадиях. Бессмертие для всех тех, кто готов вложить труд в его получение. Однако, - резко рубанул он рукою. -

Всё это - лишь сказка. Вы достаточно умны, и не хуже меня должны понимать, что такой мир недостижим.

Гермионе очень хотелось возразить, но... тренер был прав. Пусть она пока и не могла сформулировать, почему.

- Однако это не значит, что никто не пытается перекроить мир под себя. Крайне известный тёмный лорд Воландеморт пытался подчинить себе Британию, поставив несогласных с ним на уровень магических тварей - разумных, но не обладающих правами. Таким образом он надеялся освободить своих сторонников от пут, не дающих им развивать магическое общество, стремительно отстающее от маггловского. Однако он просчитался. Его сторонники уже увязли в сложившемся порядке, и не могли понять идей своего лидера. В конце концов он пал, сойдя с ума, и предав свои идеалы. Довольно предсказуемый и поэтичный конец - пасть от руки невинного дитя.

- Гарри Поттер, - прошептала Гермиона. Она читала о нём в нескольких современных книгах, хотя мама и предупредила её, чтобы она «не теряла берегов, читая эту муть».

- Именно. Протеже Дамблдора, так называемого светлого мага, ратующего за права магглорождённых.

- Он вам не нравится? - уточнила Гермиона.

- Вам кажется это необычным, мисс? А вы посмотрите на это с моей стороны.

- Это задание? - подняла бровь Гермиона. Старик усмехнулся.

- Нет, пожалуй. Я уже делал комплименты вашему уму, однако у вас пока что просто недостаточно информации. Основная проблема Дамблдора в том, что он скорее серый маг, чем светлый. Вместе с поддержкой магглорождённых он душил старые семьи, убивая накопленные знания. Запрет на многие дисциплины был окончательно приведён в исполнение именно при Дамблдоре. Конечно, колдомедики и работники отдела Тайн плевать хотели на этот запрет, но тяжело представить себе, сколько предприятий было погублено. Магические стекольные мастерские, техника, зачарованная одежда не чета той, что есть сейчас. Конечно, не Дамблдор начал эту политику, но он довёл её до логического конца, делая основную массу магов серой, и провозглашая это победой добра.

- Что вы имеете в виду? - Гермиона ощущала, что не до конца улавливает мысль мистера Купера, и поэтому попросила уточнения. Мама с сомнением отзывалась о Дамблдоре, особенно

после того, как они подписались на Пророк, но тут было что-то иное.

- Понимаете, мисс, на самом деле работа с вот такими кинжалами и зачарованными клинками – это не всё, на что я, в теории, способен. Если вы вдруг сумеете добраться до архивов Хогвартса, то узнаете, что двести лет назад в нём ещё учились сквибы! – старичок распалился, и начал ходить из стороны в сторону, махая рукой в такт словам. – Зельеварение, Руны и Ритуалистика на крови, заключение магических контрактов. Всем этим могли заниматься сквибы, и всё, всё оказалось под запретом!

- Так вот в чём ваш интерес! – дошло, наконец, до Гермионы.

- Интерес? – Фенимор резко остановился. – Вы понимаете, что у этого слова два значения, мисс Грейнджер? С одной стороны, оно обозначает эмоцию. Когда мы встретились в первый раз, я применил именно это слово. Вы были мне интересны. А сейчас мы с вами говорим о другом интересе – о долге за вашу учёбу. Можете ли вы мне сказать, в чём именно он заключается?

Гермиона посмотрела в глаза прищурившегося учителя, и произнесла, медленно подбирая слова.

- Вы хотите, чтобы я помогла сквибам вернуть свою роль среди магов. Нет, не только роль, но и положение.

- Абсолютно верно. Я делаю небольшой вклад в будущее, с надеждой, что кто-нибудь из моих внуков-сквибов сможет вернуться в Хогвартс, и что маги не будут смотреть на них, как на пустое место. А теперь, поскольку мы размяли ваш мозг, давайте поработаем над мышцами.

Часто используя свои аналитические способности, вы сумели повысить свою Мудрость на 1.

Получено скрытое уникальное задание: Восстановление Хогвартса (Часть IV).

Задание: Найдите способ вернуть обучение сквибов в программу Хогвартса.

Награда: 25000 Опыта, Магия +1, вариативная денежная награда.

Штраф за провал: неизвестно.

А почему четвёртая часть-то? Где остальные три?

Гермиона выбралась на вечернюю пробежку, надеясь немного проветрить голову после прошедшего разговора. Погода была на редкость хорошей, особенно после холоднящего июня, и девочка легко бежала по хорошо освещённой дороге. Она не особо боялась напороться на кого-нибудь сильно неприятного. Не потому, что она держала на теле нож, привыкая его носить. Она была спокойна скорее потому, что добитый до десятки Мягкий Шаг позволял ей бегать... ну, не то, чтобы очень быстро, но достаточно, чтобы оказаться в оживлённом районе до того, как её нагонят.

Слова мистера Купера упали на благодатную почву, да ещё и это задание всё усложняло. Она знала, что она – Игрок. Но что именно это значило для неё, помимо очевидного? И вот теперь, получив ни с того ни с сего уникальное задание, Гермиона подумала: ведь во всех описаниях кроме Игрока, фигурировало ещё и слово «персонаж». Игровой персонаж, как в Подземельях и Драконах! И какой персонаж может быть без заданий, бросающих ему вызов? Без подземелий, полных монстров?

Гермиона запнулась, и еле-еле успела сгруппироваться, не приземлившись лицом в асфальт. Мимолётом отметив, потерю пары очков здоровья, она обратила внимание на то, что послужило причиной падения.

Сначала волшебница подумала, что это просто треснул асфальт. Однако, присмотревшись, поняла, что тут что-то нечисто.

Асфальт осел лишь на небольшом участке дороги, причём участок этот представлял собой почти идеальный круг. Казалось, что это не асфальт, а пластилин, аккуратно вдавленный чьим-то пальцем.

Гермиона присела и осторожно коснулась края круга. Тут что, приземлился Супермен?

Вы обнаружили малую брешь!

Рекомендуемый уровень: 3

Осталось до перемещения: 4 часа.

Войти на Изнанку?

Да/Нет

Что. Это. Такое?

<http://tl.rulate.ru/book/25932/541348>